

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт	Кафедра	<u>«Уголовное право»</u> (наименование)
Направление подготовки	<u>40.03.01</u> (код)	и <u>«Юриспруденция»</u> (наименование)
Профиль <u>Правозащитная деятельность</u> (наименование)		

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Соотношение принципа вины по российскому законодательству
с прецедентным правом США и Великобритании

Студент	<u>16 ЮЮ04</u> номер группы	_____	<u>Фролова Анна Сергеевна</u> фамилия, имя, отчество
		подпись, дата	

Научный руководитель доцент

должность

каф. «Уголовное право» ФГБОУ ВО ПГУ
наименование организации

подпись, дата

Смирнова Г.Н.
фамилия, инициалы

Консультанты:

ПО _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
ПО _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
ПО _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы

Нормоконтролер: К.Ю.Н.,

доцент каф. «Уголовное право»
должность

подпись, дата

Живодрова Н.А.
фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от __2020 г. №__)

Заведующий кафедрой Уголовное право
название

подпись, дата

Романовский Г.Б.
фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от _____ 2020 г. №__)

Секретарь ГЭК

подпись, дата

Вдовина Т.Е.
фамилия, инициалы

Пенза 2020 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовное право»

название

_____ / Г.Б. Романовский /

(инициалы и фамилия)

_____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр. 16юю4

Фроловой Анны Сергеевны

1.Тема работы: Соотношение принципа вины по российскому законодательству с прецедентным правом США и Великобритании

2.Научный руководитель: доцент каф. УП Смирнова Г.Н.

3. Дата выдачи задания: 22.04.2020 г.

4. Срок сдачи слушателем законченной работы: 04.06.2020 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1 Понятие, значение и формы вины.

5.2 Принцип вины по российскому законодательству.

5.3 История развития прецедентного права в Великобритании.

5.4 Систематизация английского законодательства.

5.5 Прецедентное право США.

5.6 Проблема доказывания вины в прецедентном праве.

5.7 Соотношение аналогии закона в Российском праве с прецедентным правом США И Великобритании.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		22 апреля 2020 г. Смирнова Г.Н.	27 апреля 2020 г. Смирнова Г.Н.
Характеристика вины в уголовном праве. Принцип вины		27 апреля 2020 г. Смирнова Г.Н.	15 мая 2020 г. Смирнова Г.Н.
Прецедентное право США и Великобритании: история развития и уголовно-правовая характеристика		15 мая 2020 г. Смирнова Г.Н.	26 мая 2020 г. Смирнова Г.Н.
Соотношение принципа вины с прецедентным правом		26 мая 2020 г. Смирнова Г.Н.	01 июня 2020 г. Смирнова Г.Н.
Заключение		01 июня 2020 г. Смирнова Г.Н.	04 июня 2020г. Смирнова Г.Н.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ХАРАКТЕРИСТИКА ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ. ПРИНЦИП ВИНЫ.....	8
1.1 Понятие значение и формы вины.....	8
1.2 Принцип вины по российскому законодательству.....	16
2 ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	22
2.1 Прецедентное право в Великобритании.....	22
2.2 Систематизация английского законодательства	33
2.3 Прецедентное право США	40
3 СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ВИНЫ С ПРЕЦЕДЕНТНЫМ ПРАВОМ.....	46
3.1 Проблема доказывания вины в прецедентном праве	46
3.2 Соотношение аналогии закона в Российском праве с прецедентным правом США И Великобритании.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Во время становления и развития правового государства наука об уголовном праве ставит ряд теоретических и практических вопросов.

Одним из условий решения важнейших задач уголовного права является строгое соблюдение принципа ответственности только в том случае, если есть вина и правильная, основанная на законе квалификация преступления при рассмотрении уголовного дела.

Поведение человека признается преступным, если оно наносит значительный вред и нарушает общественные отношения в государстве.

Важнейшим принципом уголовного права является установление ответственности только при наличии вины. Этот принцип четко сформулирован в статье 5 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Принцип субъективного вменения и проблема вины занимают особое место в юридической науке. Без установления субъективной стороны невозможно правильно решить вопрос о том, содержат ли действия лица признаки состава какого-либо преступления и, следовательно, есть ли основания для уголовной ответственности: невозможно правильно квалифицировать преступление; наконец, без этого невозможна индивидуализация уголовной ответственности и наложение справедливого и надлежащего наказания. Другими словами, без правильного заключения о вине невозможно выполнить задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством.

Несмотря на то, что демократические реформы в нашей стране начались более 20 лет назад, совершенствование правопорядка, системы правоохранительных и судебных органов и смежных с ними областей общественной жизни продолжается. В процессе реформы неизбежно возникает вопрос об опыте зарубежных стран в той или иной сфере и возможности распространения этого опыта в российском праве. Практически с самого начала реформ в судебной системе страны возникла теоретическая

дискуссия о возможности распространения западной практики судебных прецедентов в российском законодательстве. Происхождение этой точки зрения было связано с тем, что закон не всегда может оперативно реагировать на существенные изменения в общественной жизни, и поэтому надлежащее правовое регулирование «задерживается», создавая «точки кипения» в обществе. Кроме того, для принятия закона, отвечающего требованиям общества, законодателям необходимо «кристаллизовать» суть проблемы из всего полученного ими массива информации, найти решение проблемы в форме нормативного акта и принять его. Но основным недостатком нормативных актов является длительность их создания: закон может вступить в силу, когда исчезнет реальная общественная потребность в нем. И одним из способов восполнения недостатков в законодательной базе являются судебные прецеденты, которые могут быть приняты судебными органами, чья власть и авторитет в России только возрастают. Поэтому актуальность данной темы очевидна, кроме того, до сих пор нет четкого понимания феномена судебного прецедента в связи с особенностями российской правовой системы.

Предметом исследования выступают принцип вины и судебный прецедент.

Цель: при написании работы необходимо дать подробное описание судебного прецедента как источника права не только с точки зрения его возможного использования в России, но и с точки зрения его использования в США и Великобритании, странах, где прецедент зарождался, а также произвести сравнение их между собой. В современных уголовно-правовых нормах вина определяется по содержанию из психологических (интеллектуального и волевого элементов) составляющих виновного лица, в то время как у иностранных юристов она характеризуется как широкий норматив. В связи с этим возникает вопрос: реально ли соотнести принцип вины по российскому законодательству с прецедентным правом США и

Великобритании, а также рассмотреть вопрос о возможности применения последнего в российском праве.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- изучить понятие «вина» и вытекающий из нее принцип вины;
- изучить такое понятие, как «аналогия закона»;
- рассмотреть концепцию судебного прецедента;
- рассмотреть роль судебного прецедента как возможного источника

права в российском уголовном праве.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования выступает диалектический метод познания. Методика настоящего исследования включает в себя как общенаучные (анализ и синтез, моделирование, системный подход, логический и т. п.), так и частнонаучные (специальные) методы: исторический, логический и др.

Степень научной проработанности понятия и значения вины в уголовном праве нельзя однозначно охарактеризовать, поскольку, несмотря на изучение данного вопроса в науке советского уголовного права, все аспекты на настоящее время не изучены.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, Уголовного Кодекса Российской Федерации, федеральных законов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, также судебная практика высших судебных инстанций.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами и состоит из введения, трёх глав, которые содержат семь разделов, заключения, библиографического списка.

1 ХАРАКТЕРИСТИКА ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ. ПРИНЦИП ВИНЫ

1.1 Понятие, значение и формы вины

Основным законом Российской Федерации является Конституция Российской Федерации, которая имеет высшую юридическую силу. Принимаемые законы и иные правовые акты не могут противоречить Конституции Российской Федерации.

В соответствии с указанным и нормы уголовного права не могут противоречить основному закону России. Как и все федеральные законы, уголовное право имеет свои принципы, которые являются основными идеями и определяются главой 2 Конституции Российской Федерации. Кроме того, они носят нормативный характер, в связи с чем могут использоваться в различных правовых актах.

Одним из определений уголовного права является о том, что это самостоятельная, система правовых норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, основание уголовной ответственности и формы её реализации, иные меры уголовно-правового характера.

На основании статьи 49 Конституции Российской Федерации о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, разработан один из принципов уголовного права, закреплённый в ст. 5 УК РФ (принцип вины), в соответствии с которой лицо подлежит уголовной ответственности только за деяния, совершённые виновно (с умыслом или по неосторожности). Частью 2 указанной статьи определено, что объективное вменение (невиновное причинение вреда), не допускается.

Таким образом, чтобы полно исследовать вопрос раздела необходимо изучить, что такое вина, её формы и виды. Уголовное право

кодифицировано в уголовный закон, который в свою очередь материализован в Уголовный кодекс Российской Федерации. Одним из определений уголовного закона является – нормативно правовой акт, в основу которого положены способы систематизации, консолидации, инкорпорации и кодификации уголовно-правовых норм.

В соответствии со ст. 14 УК РФ определение преступления содержит также обязательный признак – виновно совершенное. В уголовном законе основным признаком, определяющим преступление, является вина, наличие которой обязательно в субъективной стороне состава преступления, при отсутствии вины, совершённое деяние будет признаваться неприступным и не подлежит уголовной ответственности.

Что же такое субъективная сторона преступления? Исходя из данного понятия, вытекает, что это относится к субъекту и является его внутренним содержанием в отличие от объективной стороны состава, которая определяет фактическое содержание. Кроме этого, субъективная сторона преступления состоит дополнительно из факультативных признаков – мотива и цели также относящихся к характеристике поведения субъекта. При таких обстоятельствах, можно сделать вывод, что субъективная сторона состава преступления – это психическая деятельность субъекта, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое, то есть субъективное, содержание состава преступления.

В юридическом смысле субъективная сторона состава играет большую роль, поскольку:

- позволяет отграничить преступное от не преступного;
- позволяет отграничить друг от друга составы преступления, сходные по объективным признакам, то есть деяние совершено виновно или по неосторожности;
- факультативные признаки субъективной стороны состава, позволяют определить степень общественной опасности, а также характер ответственности и размер наказания с учётом ст. 61, 63, 64 УК РФ.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что субъективная сторона состава и, входящая в неё в качестве обязательного признака вина, имеют огромное значение, позволяющее дать уголовно-правовую оценку, совершённого общественно опасному деянию.

Как правильно отмечает Н. И. Рарог¹, одной из важнейших задач является дальнейшее совершенствование норм уголовного права, которые регулируют вопросы виновности, их необходимо решить в ходе проведения реформы уголовного законодательства.

В ч. 1 ст. 24 УК РФ установлено, что вина возможна только в двух формах - умысел и неосторожность. Одним из сходств между умыслом и неосторожностью необходимо считать, что умысел и неосторожность есть формы виновного психологического отношения к совершенному деянию, а также его последствиям. Отличаются они особым содержанием интеллектуальных и волевых моментов, формирующих умышленное и неосторожное чувство вины.

Вина при совершении преступления (как умысел, так и неосторожность) – это явление, которое объективно существует вне сознания правоприменителя (судьи, следователя). Согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ она входит в предмет доказывания по уголовному делу при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства. Делается это на основе оценки установленных по делу доказательств.

Как уже отмечалось ранее, объективная сторона состава является фактическим содержанием преступления, а вина – это психическое отношение к совершённому общественно опасному деянию и наступившим последствиям, то лицо, совершившее его, нарушает общественные отношения охраняемые уголовным законом. Данное лицо пренебрегает общественными ценностями, при умысле оно обусловлено антисоциальной установкой, а при неосторожности оценивается пренебрежением либо недостаточно выраженной социальной установкой. Кроме того, вина

¹ Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. - М., 1980. - с. 6

характеризуется определённой степенью, что в свою очередь даёт понять выраженность деформация субъекта, то есть его психическое поведение, цели, мотивы, личностные особенности и тому подобное.

Таким образом, сознание и воля являются продуктами деятельности человека, которые в своей совокупности составляют содержание вины.

В соответствии с ч.1 ст. 24 УК РФ виновным признаётся лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.

Преступление, совершённое умышленно, законодателем прямо указывается в уголовно-правовой норме, что такой вид деяния является только умышленным. Например, ст. 111 УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Преступление, совершённое по неосторожности, также определяется с указанием в уголовно-правовой нормой как неосторожное. Например, ст. 109 УК РФ причинение смерти по неосторожности.

Однако некоторые уголовно-правовые нормы в своем составе не содержат форму вины. Например, ст. 123 УК РФ незаконное производство аборта.

Таким образом, при отсутствии указания на форму вины в статье Особенной части УК РФ соответствующее преступление является оценочным, при котором в ходе расследования уголовного дела необходимо устанавливать его форму на основании поведения лица до и после совершения, а также в момент совершения общественно опасного деяния, с учётом анализа объективных доказательств по делу.

Вина как отношение к противоправному деянию и его опасным последствиям есть отношение, связанное с понятием форм и видов вины, имеющих разную организацию и взаимосвязь структурных элементов.

Как ранее отмечалось, то виновное психическое отношение субъекта к его действию и его последствиям с точки зрения психологии характеризуется определенной активностью сознания и определенной направленностью воли.

В соответствии со ст. 25 УК РФ умышленная форма вины бывает двух видов - прямой и косвенный умысел. В ч. 2 и ч. 3 данной статьи законодатель закрепил разграничения между прямым и косвенным умыслом, а именно:

- преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления;

- преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

В ст. 26 УК РФ определено, что преступления по неосторожности также разделены на два вида – легкомыслие и небрежность. В ч. 2 и ч.3 данной статьи закреплены различия между указанными видами, а именно:

- преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий;

- преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Таким образом, видно, что формы и их виды различаются по своей конструкции, то есть по составляющим их элементов интеллектуальному и волевому, которые характеризуют отношение к общественно опасному деянию и стремлению достижения цели.

В учебной литературе вина понимается как категория, отражающая все её основные элементы и признаки. Интеллектуальный элемент вины

характеризуется осознанием и предвидением опасного характера деяния и его последствий при умышленной форме вины. При неосторожной форме интеллектуальный элемент вины характеризуется абстрактным предвидением к общественно опасному деянию и его последствиям или непредвиденное общественно опасного деяния и возможности опасных последствий.

Волевой элемент умышленной формы вины включает в себя желание или безразличие к наступлению последствий, а в неосторожной форме вины составляет нежелание, самонадеянное полагание о предотвращении наступления общественно опасных последствий или отсутствие побудительных усилий, чтобы предвидеть наступление опасных последствий, хотя при необходимости и внимательности должен и обязан предвидеть.

Таким образом, в обоих случаях исследуется не столько содержание вины, сколько структура содержимого. В то же время выделяются структурные элементы разных уровней: в одном - элементы субъективной стороны: вина, мотив и цель преступления; в другом случае элементы вины: сознание и воля субъекта преступления.

При таких обстоятельствах, можно сделать вывод, что элементы вины (сознание и воля), вопреки утверждению некоторых авторов, не «полностью формируют содержание вины», поскольку содержание вины не сводится ко всем элементам. Эти элементы образуют конструктивную схему содержания или, другими словами, структуру вины. Эта схема абстрактна, содержание вины всегда конкретно.

Например, лицо, похищающее чужое имущество из жилища, понимает, что он без ведома и воли владельцев незаконно проник в жилище другого лица, из-за чего он незаконно, тайно завладевает чужим имуществом, осознает, что причиняет тем самым материальный ущерб владельцу собственности и желает незаконно завладеть чужим имуществом с целью обращения его в своё.

Для установления отношения лица к противоправным действиям законодатель фиксирует в нормах уголовного права, а правосудие учитывает установленные законодателем формы виновности.

Итак, под формой вины в уголовном праве понимается то, что выражает внутреннюю связь и способ организации взаимодействия сознания и воли между собой и с внешними условиями. Разные отношения сознания и воли при совершении преступлений лежат в основе разделения вины на формы, а внутри одной и той же формы вины - на виды.

Г.В. Назаренко трактует данную формулу следующим образом: в законодательном определении умысла выделяют три характерных признака:

- 1) осознание человеком социально опасного характера деяния;
- 2) прогнозирование его социально опасных последствий;
- 3) желание или допущение этих последствий.

Первые два признака (сознание и прогнозирование) образуют интеллектуальный момент умысла, третий компонент (желание или допущение) является волевым признаком умысла. Различие между прямым и косвенным умыслом предопределено последствиями. Человек, действующий с открытыми намерениями, предвидит неизбежность социально опасных последствий. Субъект, действующий с косвенным умыслом, предвидит возможность преступного результата. Разница между прямым и косвенным умыслом в зависимости от волевого момента заключается в том, что при непосредственном представлении виновного он хочет общественно опасных последствий, а при косвенном умысле преднамеренно допускает их наступление.

Таким образом, в контексте исследуемой категории структура вины представляет собой определенную комбинацию элементов сознания и воли, посредством которой осуществляется содержательная характеристика субъекта противоправного деяния и его последствий. Форма вины при таком подходе проявляется как структурная организация интеллектуально-волевых

моментов, которые характеризуют намерение и вину как психическое отношение к делу.

Таким образом, вина - это неотъемлемая и достаточная (для определения характера и степени ответственности) характеристика преступления, раскрывающая все существенные аспекты преступления. В случае преступления вина свидетельствует об асоциальном или пренебрежительном отношении человека к правовым запретам, внешне незаконно связывает себя с внутренне порочным и социально опасным деянием. Вина формирует субъективную сторону преступного деяния и в то же время выступает в качестве характеристики преступления со всеми его существенными признаками, необходимыми для уголовного преследования.

1.2 Принцип вины по российскому законодательству

До 1991 года принципы считались исключительно доктринальной категорией, поскольку они не были прописаны в уголовном законодательстве. В 1991 году законодатель впервые закрепил в ст. 2 Основ уголовного права СССР и 15 республик восемь принципов: законности, равенства граждан перед законом, неизбежность ответственности, личной и виновной ответственности, справедливости, демократии и гуманизма. Принципы декларировались в Основах, но их содержание не указывалось.

Как уже отмечалось, принцип вины закреплённый в ст. 5 УК РФ основан в развитие принципа ст. 49 Конституции РФ.

Впервые в законодательной практике Уголовный кодекс Российской Федерации не только закрепили в законе пять принципов, но и раскрыли содержание каждого из них (статьи 3–7 Уголовного кодекса РФ).

Действительно, если принципы являются фундаментальными категориями, то есть категории объективной реальности, поскольку уголовное право должно основываться на объективных условиях нашего существования, почему в уголовном законе закреплено пять принципов, а не столько, сколько имеет Конституция Российской Федерации. Следует отметить, что только в нашей стране каждое законодательство имеет свои принципы, которые соответствуют основному закону государства. Несмотря на постоянную критику западных стран об отсутствии у нас демократии, ни одно законодательство в данных государствах не содержит каких-либо принципов, на которых оно основано.

Согласно ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Таким образом, только лицо, которое с умышленной формой вины или с неосторожно формой вины причинило вред общественным отношениям, охраняемым законом, подлежат уголовной ответственности, если установлена его виновность.

Уголовная ответственность лица может наступить только в случае установления вины в соответствии с федеральным законом и по приговору суда. Лицо не может подлежать уголовной ответственности на основании предположения о виновности лица, так как вина является обязательным элементом субъективной стороны состава преступления.

В соответствии с уголовным правом Российской Федерации установлено субъективное вменение, то есть ответственность лица наступает только при доказанности его вины в совершении общественно опасного деяния. Уголовная ответственность не может быть возложена на лицо, которое причинило вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, если не установлена его вина. Так как виновное деяние может осуществляться только умышленно или по неосторожности. Соответственно уголовная ответственность носит исключительно персональный характер.

Виновное деяние – это деяние, которое является опасным для личности, общества либо государства, а также, если во время совершения деяния, оно было результатом осознанно-волевого поведения лица. Если лицо по какой-либо причине не осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий, а также не могло руководить своими действиями в силу психического заболевания, то есть лицо действовало невиновно, то уголовной ответственности оно не подлежит.

Если лицо, совершившее деяние, при этом не осознавало и по обстоятельствам уголовного дела не могло осознавать общественную опасность своих действий (бездействий) и не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не могло и не должно было их предвидеть, то субъективное вменение не допускается.

Указанное вменение также не допускается, если лицо, которое совершило общественное опасное деяние, предвидело наступление общественно опасных последствий своих действий (бездействий), но по какой-либо причине не могло их предотвратить в силу несоответствия своих психофизических качеств, находясь в экстремальных условиях или нервно-эмоциональным перегрузкам.

Несомненно, принцип вины в уголовном праве играет решающую роль, поскольку достижение целей уголовного наказания и мер уголовно-правового характера возможно только в том случае, если виновное поведение субъекта выражается в негативном отношении или пренебрежении к социальным ценностям при совершении деяния.

Законодатель определил руководящие принципы, которые следует соблюдать при принятии решений о привлечении к уголовной ответственности. Но преступление - это диалектическое единство объективных и субъективных сторон. Объективная сторона преступления обладает свойством качественно количественной достоверности и постоянства. Действия, последствия, другие обстоятельства преступления либо проявляются в реальности, либо нет.

Прежде всего, необходимо учитывать качественную разницу в психологическом содержании умысла и небрежности, которая обусловлена различием в ценностных ориентациях субъектов деяния.

В умышленном преступлении виновный человек сознательно посягает на социальные ценности, прямо проявляет свое негативное отношение к ним, а в случае безрассудного преступления такая уверенность проявляется в меньшей степени. Соответственно, можно согласиться с мнением С.А. Маркаряна, что ценностные ориентации субъекта более деформированы с намерением, чем при небрежности.

Степень вины определяется не только формой вины, но и другими особенностями сознательно-волевой деятельности человека в процессе совершения преступления: типом виновного отношения, целями, мотивами и

особенностями содержания объективной стороны, отразившимися в содеянном и требующими соответствующего учёта правоприменителями.

Учет характера и степени виновного отношения субъекта позволяет избежать ошибок в случаях фактического несоответствия (несогласованности) объективной и субъективной стороны деяния.

Исходя из сути принципа вины, предпочтение следует отдавать субъективной стороне. Это положение обычно признается в уголовном праве, но не всегда применяется последовательно.

Так, в умышленных преступлениях человек должен осознавать социальную опасность деяния, поэтому в сознании должны отразиться совершаемое им действие или бездействие, а также иные обстоятельства его совершения, то есть все предусмотренные законом признаки объективной стороны преступления.

Чугрин Д.А. считает, что осознание объективных обстоятельств может проявляться в уверенности их наличия (знание) либо в одобрительном допущении их наличия (предположение). Если какое-то объективное обстоятельство умышленного преступления не осознается субъектом, то учитывать его при оценке содеянного нельзя. Например, при разграничении кражи и грабежа, когда посторонние лица осознают характер происходящего, однако виновный полагает, что действует тайно».

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 разъясняет, что в тех случаях, когда собственник или иной владелец имущества видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное является тайным хищением чужого имущества. Следует полагать, что иное решение будет свидетельствовать о нарушении установления формы виновного поведения.

Например, в соответствии с приговором Братского городского суда Иркутской области от 4 февраля 2013 года, где государственный обвинитель

посчитал необходимым действия подсудимого квалифицировать действия ККК по новой статье УК РФ за преступление, совершенное 23 апреля 2012 года в отношении потерпевшей ВВВ. Также просил квалифицировать по новой статье УК РФ действия ККК за преступление, совершенное 24 апреля 2012 года в отношении потерпевших ВВВ, ААА,. В связи с чем просил исключить квалифицирующий признак преступлений как незаконное проникновение в жилище, поскольку считал, что в ходе судебного следствия по делу, не было установлено достаточных данных, дающих основание, полагать, что такое проникновение имело место, в отсутствие достоверных и прямых доказательств.

Такое положение, можно расценить как ошибку органа следствия при определении субъективной и объективной стороны состава преступления, что привело к обвинению в дополнительном квалифицирующем признаке.

Одновременно следует обратить внимание, что принципы, закреплённые в уголовном законе, необходимо рассматривать и толковать в совокупности и единстве с другими принципами.

Так, в соответствие с принципом справедливости закреплённом в ст. 6 УК РФ, который указывает, что наказание и иные меры уголовно=правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В различные периоды исторического развития уголовного права в России оно претерпевало изменения, в связи с чем в истории исследования уголовного права принято различать «уголовное право преступления» и «уголовное право преступника».

Первая система установок, принятых в качестве образца решения научных задач, основана на либеральной правовой идеологии, заключается в том, что наказывается не столько преступник, сколько преступление.

Вторая призвана внести в судебную практику начала целесообразности и нравственной оценки, что предполагает расширение судейского усмотрения. Сама личность и жизненные ситуации, в которых она проявляется, многообразны и сложны, чтобы можно было предусмотреть реально значимые факторы повлиявшие на её поведение, а тем более предусмотреть их в законе. Более сложно определить круг справедливых наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ, в связи с чем ст. 64 УК РФ предусматривает возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено в законе.

Принцип справедливости прежде всего направлен на индивидуализацию наказания и иных мер уголовно-правового характера, которые должны соответствовать характеру общественной опасности преступления. Необходимо также учитывать объект преступления, способ и тяжесть совершенного преступления, совершено ли преступление в соучастии и какова при этом роль подсудимого, имел ли место эксцесс исполнителя и другие факторы. Кроме того, наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать личности виновного, необходимо учитывать положение виновного в системе социальных ролей и социальных ценностей.

Таким образом, можно сделать вывод о взаимосвязи двух принципов вины и справедливости, поскольку от определения вида и формы вины напрямую зависит справедливость, как назначения наказания, так и возможность освобождения от уголовной ответственности..

В нашей стране данный принцип стал применяться в судебной практике в 60-ых годах XX века.

2 ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1 История развития прецедентного права в Великобритании

История, теория и практика судебного прецедента являются неотъемлемой частью развития любой правовой системы, в которой применяется этот источник права. Изучение истории судебного прецедента необходимо для более глубокого понимания его природы, определения его возможностей вместе с другими источниками права, способов повышения эффективности, создания и применения, а также выявления перспектив консолидации законодательства.

Возникновение прецедента (как юридического института в широком смысле) связано с появлением органов государственной власти, которым на ранних этапах их развития еще не удалось создать правовую базу на основе других источников права и поэтому они должны были принимать решения в соответствии с общественными интересами. Суд верховных правителей древности имел прецедентный характер, хотя деспоты редко удосуживались следовать своим собственным предыдущим решениям. И, тем более, вряд ли можно говорить о том, что новый правитель связан прецедентной базой правового регулирования предыдущего правителя. Судебник вавилонского короля Хаммурапи был не чем иным, как решениями по делам, наиболее часто встречающимся на практике, классификация которых по более низким уровням власти позволяла высшей власти освободиться от незначительных проблем.

В Древнем Риме устные заявления (эдикты) или решения по конкретным делам преторов и других магистратов действовали как прецеденты. Первоначально они были обязательными при рассмотрении подобных дел только для самих магистратов, которые их принимали, и только на определенный период, но постепенно наиболее успешные указы

стали стабильными и постепенно превратились в систему общеобязательных норм, называемых законом преторов.

Анализ одного из первых известных сводов законов - сборника Юстиниана подтверждает тезис о том, что первичной основой большинства норм этого 50-томного сборника являются решения судей по конкретным делам, экстраполированные к более общим правоотношениям толкователями правовой нормы Апелляция Юстиниана, адресованная непосредственно судьям, была более широко распространена: «Пусть все судьи наши вводят эти законы в свою юрисдикцию, и пусть имеют их на руках и выставляют их как в своих судах, так и в царском городе Константинополе». Примечательно, что древнеримские юристы иногда отождествляли один из признаков права с судом как с местом, где появилась правовая норма, исходя из того, что латинское слово «*jus*» (закон) имеет близкое значение с определением суд.

Дискуссия о признании нормотворческой функции в деятельности судов всех уровней, очевидно, длится с самого момента их создания. Известные притчи передавались из поколения в поколение спорщиками. В частности, о римском преторе, применившем аналогию закона, с помощью которой был разрешен спор о возмещении вреда, причиненного страусом (двуногим животным), если существует норма, согласно которой вред, причиненный четвероногим животным, должен возмещается владельцем вреда.

С латыни прецедент переводится как предшествующий. Сейчас прецедентом является решение суда по конкретному делу, и обоснование этого решения становится правилом, обязательным для всех судов тех же или более низких инстанций или при рассмотрении аналогичных дел. Судебный прецедент является основой всей англосаксонской правовой системы. При создании прецедента судья не создает новую правовую норму, но суммирует то, что следует из общих принципов права, присущих человеческой природе. Фактически, судья имеет право не применять судебный прецедент из-за

каких-либо особенностей рассматриваемого дела, он также может вывести новое правило или, по своему усмотрению, выбрать прецедент из огромного числа и объяснить его по-своему. Следовательно, судья обладает очень широкими полномочиями. В юридической литературе право государства, основанное на судебном прецеденте, упоминается только как право, созданное судьями.

Судебный прецедент в настоящее время используется в правовых системах, составляющих семью общего права. Семья общего права является второй по распространенности в мире и имеет долгую историю развития.

Территория Англии была заселена людьми более 800 000 лет назад. Первые государства появились веками позже, примерно в X-IX веках до нашей эры в связи с проникновением кельтских племен на остров. Позже остров попал в сферу влияния Древнего Рима (это связано с двумя кампаниями Цезаря в Британии в 50-х годах до нашей эры; завоевание Британии обычно связано с 43 годом нашей эры - экспедиция по приказу императора Клавдия). Затем, с уходом римлян, примерно с 5-го века, Англия была завоевана племенами англов и саксов. Постепенно на территории острова образовалось семь независимых королевств, которые, в конце концов, были объединены королем Уэссекса, Альфредом Великим, в единое государство в конце 9-го века.

С этого момента можно говорить о появлении английского права как правовой системы. В то же время, начиная с 9-го века, в нем развивалась весьма своеобразная правовая система, построенная в основном на местных обычаях. Рене Дэвид пишет: «Право англосаксонской эпохи малоизвестно. После обращения в христианство законы составлялись так же, как и в континентальной Европе, с тем лишь отличием, что писались они не на латыни, а на англосаксонском языке. Как и другие варварские законы, они регулировали только очень ограниченные аспекты тех общественных отношений, на которые распространяется современная концепция права».

Английский ученый Э. Дженкс отмечал, что невозможно точно

определить, как произошло общее право: «Каким-то путем, который не может быть точно определен, королевские судьи, встречавшиеся между своими разъездами в Лондоне для рассмотрения дел в централизованных королевских судах в Вестминстере, пришли к соглашению о необходимости слить местные обычаи в общее или единое право, которое могло бы применяться по всей стране».¹

Формирование семьи общего права как централизованного и национального права, нормы которого формируются в практике королевских судей начинается с 11 века. Причиной его развития стало норманнское завоевание Англии в 1066 году под предводительством Вильгельма Завоевателя. Поэтому точной датой начала этой стадии называют 1066 г. Как известно, это дата битвы при Гастингсе, в которой норманны во главе с Вильгельмом Завоевателем победили англосаксонскую армию. Первоначально королевство сохраняет юрисдикцию бывших судебных органов (окружной суд, суд сотен), руководствуясь местными обычаями. Однако введение новых феодальных норм, развитие административного аппарата, значительное укрепление центральной власти и отсутствие сильных феодальных соперников у короля заставляют создавать новые судебные органы. Решения вышеупомянутых судов часто апеллируют к королю, который, однако, неохотно вторгается в сферу правосудия и только в случае реальной угрозы несправедливым решением общественного порядка и спокойствия. Таким образом, были созданы предпосылки для последующего утверждения нормандского правления на Британских островах. Вильгельм Завоеватель считал себя законным наследником англосаксонского престола, а в своих противниках он видел мятежников и преступников.

Рассматривая этот период, нельзя упускать из виду развитие судебной системы, в данном случае они тесно переплетены друг с другом. Вильгельм и его преемники (а именно его сын и правнук, носившие одно и то же имя - Генри) многое сделали. Они сразу же внедрили хорошо развитую систему

¹ 4 Дженкс Э. Английское право. М., 1947. С. 31

судов, как центральных, так и местных с целью отстаивания королевских прав, а не прав королевских вассалов. Первоначально судов было всего три, в соответствии с категориями дел, отнесёнными к их подведомственности: Суд Королевской Скамьи рассматривал дела о наиболее тяжких уголовных преступлениях, Суд Казначейства – о спорах, связанных с казной, а Суд по Общегражданским Спорам – о спорах, связанных с поземельной собственностью и недвижимостью. В конце концов, эти Суды, хотя и после долгой борьбы, превратились в целые механизмы, предназначенные не только для рассмотрения «судебных исков короны», но также (что было не менее важно) для принятия решений по «общим судебным искам» или «судебным искам народа». Затем они тщательно восстановили и укрепили старые и несколько примитивные английские институты, например, суды сотен и графств и народное ополчение или местные оборонительные силы. Король вместе с советом (лат. Curia Regis - «королевский совет») рассматривал споры, но из-за их огромного объема вынужден был разделить суды на отдельный (но производный от королевской власти) орган. Суды по месту жительства назывались Вестминстер. Первое упоминание о них относится к 1178 году. Также в этот период возросло число жалоб на короля в связи с изменением общественных отношений и несоответствием устаревших норм обычного права этим отношениям.

В то же время было затруднительным обращение частных лиц за разрешением споров в один из судов: для этого требовался специальный указ короля, в силу которого дело передавалось в суд. Поэтому сторона должна была прежде всего доказать королевскому канцлеру (который направлял дела в суд) значение своего спора. Позднее истец получил право напрямую обращаться в суд, и королевские суды, чтобы упростить процедуру, выяснив обстоятельства дела, немедленно выдавали ответчику (так называемый ордер) восстановить его нарушенные права. Неповиновение ответчика приказу стало основной причиной для рассмотрения дела в нашем обычном формате, то есть с участием двух сторон - истца и ответчика - и самого суда.

Суд, не подчиняясь приказу, уже выяснил у подсудимого причины неподчинения королевской власти. Если эти причины были признаны неуважительными, ответчик привлекался к ответственности за нарушение постановления суда, и, кроме того, он обязывался восстановить право истца. Если суд признавал возражения ответчика справедливыми, то проигравшая сторона - истец - несла ответственность за тщетное обращение в суд за помощью.

В связи с необходимостью обеспечения единообразного правоприменения королевские суды довольно быстро пришли к выводу, что необходимо применять правила прецедента, когда решение по ранее рассмотренному спору может стать основанием для нового судебного решения. Так складывается прецедентное право. Учитывая, что судебные решения, в силу универсального характера королевской власти, являются обязательными для всех субъектов, закон, основанный на таких решениях, называется общим правом, то есть правом, общим для всей Англии.

Завершается этот период в 14 в. первым кризисом системы прецедентного права, который привел к появлению сугубо английского феномена - права справедливости.

Вторым этапом стала реформа архаического общества и переход к современному праву. Этап охватил 14 - середину 19-го века. Прецедентное право адаптировано к требованиям Новой Эры. Этот период перехода от натуральной феодальной экономики к товарно-денежным отношениям и капиталистическому способу производства (то есть развитие общества, экономики повлияло на право, появились новые практики, которые требовалось регулировать), появился новый тип прецедентного права, а именно Право Справедливости. Это связано с тем, что со временем королевские суды и созданный ими закон начинают снова отделяться от реалий общественной жизни. Строгий формализм правовой системы, неспособность в некоторых случаях добиться судебной защиты права приводит к тому, что все больше и больше людей вновь начинают искать

справедливости у короля - источника и носителя власти. Люди просят короля вспомнить справедливость и рассмотреть спор, основанный на нем. Традиционной формой обращения были слова о «милости и справедливости» царя. Король поручал рассмотрение споров Лорду-Канцлеру, который, как «выразитель совести короля», рассматривал дела по справедливости. Связано это было с тем, что последний был исповедником короля, духовным лицом, имевшим прекрасное образование. Канцлер был знаком и с каноническим, и с римским правом и вполне мог рассмотреть юридический спор. Иными словами, Канцлер имел представление о том, что такое справедливость, и вполне мог применить её к конкретному случаю. Основными инструментами в деятельности суда Лорда-Канцлера для защиты прав граждан стали судебные запреты (*injunctions*) и приказы ответчику явиться в суд (*subpoena*). И именно в развитии этих институтов сказалось влияние римского преторского права (*ius honorarium*).

Запреты касались, в частности, воспрепятствования несправедливым действиям, например, исполнению несправедливых решений королевских судов. Их выполнение было гарантировано жесткими санкциями - вплоть до тюремного заключения. Эти санкции могут заставить нарушителя права выполнять свои обязанности.

Если Канцлер признавал «претензии» справедливыми, он принимал решения, предусматривающие новые средства правовой защиты. В результате он часто уходил от позиции судов общего права. Так и складывается вторая правовая система, существующая параллельно общему праву королевских судов - право справедливости, и сам процесс был формализован в систему судов правосудия, фактически параллельно с судами общей юрисдикции (или судами общего права). Истцы, в зависимости от того, на какие средства защиты своих прав они опирались, должны были решить, обратиться им в суд общей юрисдикции или в суд справедливости. Впоследствии обе эти системы были формально объединены в одну судебную систему. Первый известный случай обращения к королю за

справедливостью датируется 1393 годом. Разумеется, Королевский совет, возглавляемый Лордом-канцлером, также принимает участие в рассмотрении споров.

Право справедливости непосредственно примыкает к общему праву, при этом дополняя его. Концепция права справедливости в странах общего права отличается от континентального. Его появление в Англии и возрождение в XV-XVI вв. связано с кризисом прецедентного права. В средневековой Англии возмещение ущерба было довольно ограниченным: его медлительность, дороговизна, неэффективность, излишняя техническая оснащенность, устаревшие методы доказывания не удовлетворяли. В условиях, когда связи с общественностью были затруднены из-за узкого круга средств правовой защиты, во многих случаях было невозможно защитить права отдельных лиц.

Этот период также характеризуется тем, что с развитием общества, экономики и т. д. прецедентное право не ограничивается только законом, созданным судами общего права. Прецедент по своей природе является законом справедливости. Один из известных юридических словарей определяет, что общее право означает: «неписаное право вне зависимости от того, имеет ли оно корни в прецедентном праве или праве справедливости; его авторитет не является результатом прямого выражения воли законодателя».

Поскольку закон справедливости возник на основе толкования (глоссария) общего права, некоторые английские ученые отрицают его независимую природу. Однако в канцлерских судах были созданы институты, неизвестные общему праву. Например, право доверительной собственности, определенные виды приказов, защищающих людей от незаконных действий властей.

Система правил, составляющих совокупность «equity», то есть справедливости, сложилась в основном в XV-XVI веках. из юриспруденции канцлера, главного судьи Англии. Эти правила следовало использовать как

дополнения, а иногда и как поправки к положениям системы «common law» (общего права), поскольку последняя в то время стала недостаточной и ущербной. В корпусе «equity» даже существуют толкования принципов справедливости, когда они противоречат формальному праву.

С середины 19-го века до настоящего времени, на данном этапе продолжается развитие системы прецедентного права (общего права), начинается третий этап формирования прецедентного права. Для этого периода характерны следующие процессы: слияние общего права и права справедливости в единую систему права: изменение положения общего права как основного ведущего источника правовых норм. В последнее время усилилась нормотворческая и правотворческая роль законодательства как основного источника права и его реформирования. С точки зрения перспектив дальнейшего развития английского права на данном этапе законы, принятые парламентом, и акты делегированного (ведомственного) законодательства постепенно превращаются в основной источник правовых норм.

Так, В 1832 году была проведена избирательная реформа, которая упорядочила органы власти на основе принципа горизонтального разделения властей. Суды становятся ветвью власти, более независимой от парламента. Постепенно тенденция применять прецеденты права справедливости и общего права на равных основаниях проникает в их деятельность.

Дуализм права справедливости и общего права был в значительной степени устранен во время судебной реформы 70-х годов 19-го века, когда канцлерские суды были объединены с судами общего права. Как отметил английский адвокат Р. Уокер: «Законы о судоустройстве сделали больше, чем соединили общее право и право справедливости: они спланировали сами нормы». Значение этой реформы очень лаконично отражено на сайте Парламента Великобритании: «Система высших судов, существовавшая с периода Средневековья, была полностью реорганизована Актами о Судопроизводстве 1873 и 1875 годов, принятых Парламентом» («The higher court system, which

had existed since the Middle Ages, was completely reorganised by the Judicature Acts passed by Parliament in 1873 and 1875»). В 1873 г. вместо прежних судов создаётся Верховный Суд Правосудия (Supreme Court of Judicature), состоящий из Высокого Суда (High Court of Justice) и Апелляционного Суда (High Court of Appeal).

Верховный суд получил полномочия бывших трех высших королевских судов, а также суда канцлера. С этого момента общее право и право справедливости, наконец, объединяются, и возникает смешанная правовая система, которая до сих пор известна под названием Общее право. Однако прецеденты должны были дать примеры праву справедливости.

В результате реформы полномочия королевских судов, судов по бракоразводным делам и суда первой инстанции, адмиралтейского суда, судов присяжных были переданы в Высокий суд. Кроме того, он также рассматривал апелляционные жалобы на решения окружных судов (местных судебных органов). Высокий суд был разделен на пять специализированных окружных судов, основанных на старых центральных судах («The High Court was divided into five specialist divisional courts based on the old central courts (King's Bench, Common Pleas, Exchequer, and Chancery), with the addition of the new Probate, Divorce and Admiralty division»): канцлерского отделения, отделения по делам о наследствах, разводах и морским спорам, отделения королевской скамьи, суда общих тяжб, отделения казначейства. Впоследствии, в 1880 году, число отделений уменьшилось, с этого года появились отделения: канцлерское отделение, отделение по делам о наследстве, разводах и морским спорам и отделение королевской скамьи (последнее было объединено с отделением общих тяжб и казначейства).

Апелляционному суду была поручена юрисдикция канцлерского суда, а также местных и специальных судов. Кроме того, он получил полномочия Юридического комитета Тайного совета. Его возглавляли Лорд-главный судья, Лорд-хранитель архива суда, а также несколько судей по должности. Первоначально он рассматривал только жалобы на решения Высокого суда,

но с 1890 года он получил реальные полномочия суда первой инстанции, связанные с принятием и рассмотрением претензий по делам в порядке полной апелляции (полное рассмотрение).

Судебные полномочия Палаты лордов были существенно ограничены; Палата не могла принимать окончательные судебные решения, и в ее состав были включены лорды с юридическим образованием.

Несмотря на слияние корпуса общего права и права справедливости, которое произошло на основании законов о судебной системе 1873-1875 гг. (Судебные акты), на практике их различие сохраняется.

Однако следует отметить, что полного слияния не произошло. Во-первых, фактически были объединены только процессуальные нормы (в любом случае было невозможно подать иск ни в канцлерский суд, ни в суд общего права); во-вторых, институты, созданные исключительно по праву справедливости, позднее рассматривались канцлером Высокого суда.

В то же время нормы общего права и судебный прецедент во многом сохранили свои позиции.

Судебное чтение статута, в свою очередь, становится прецедентом, так называемым «прецедентом для толкования» (в американском праве - *case law interpreting enacted law* в отличие от *common law* или *case law*). Прецеденты толкования отличаются тем, что они создаются, когда решение принимается не на основании прецедента, а на основании закона. Таким образом, современное прецедентное право в основном развивается через «прецеденты толкования», а не «чистые» прецеденты

Подобная система существовала до принятия Закона о конституционной реформе 2005 года, который представил новый суд - Верховный суд Соединенного Королевства, компетентный рассматривать апелляции на решения всех судов в Англии, Уэльса и Северной Ирландии.

2.2 Систематизация английского законодательства

Необходимость систематизации законодательства на современном этапе в первую очередь связана с увеличением количества законов. За многовековую деятельность английского парламента было принято значительное количество статутов. В английском праве можно найти акты парламента, принятые в XIV-XV веках, которые до сих пор используются в судебной практике. Кроме того, с каждым годом количество уставов продолжает расти.

Специфика решения проблемы систематизации в английском праве продиктована рядом его особенностей, прежде всего характером источников. Тесное переплетение всех форм права, максимальная детализация правовых норм, содержащихся в них, принципов применения - все это затрудняло систематизацию посредством кодификации. В действительности, в английском праве пока что это только вопрос систематизации посредством консолидации - процесс объединения законодательных положений по одному вопросу в единый акт.

Несмотря на то, что в парламенте довольно много говорилось о необходимости развития консолидации, практические сдвиги были незначительными. Более существенные шаги были предприняты в 19 веке. Так, в 1825 году было заменено 425 законов. В 1859 году в отчете Юридической комиссии была отмечена целесообразность объединения всех существующих законов (300-400) в течение следующих двух лет. Однако бурная деятельность юридических комиссий не встретила реальной парламентской поддержки: с 1870 по 1892 год. Из 59 подготовленных законопроектов было принято только 36.

Несмотря на столь глубокие исторические корни законов, их консолидация продолжает вызывать множество проблем в английском праве. Долгое время наиболее спорным был вопрос о степени консолидации, то есть о допустимости включения новых законодательных положений в сводный

акт. Опасение было вызвано тем, что для сводных актов, поскольку они включали в себя уже утвержденные законодательные положения, была определена более простая процедура прохождения через парламент. Последнее положение не могло применяться к объединяющим актам, если они включали новые положения, потому что тогда был бы нарушен принцип парламентского превосходства, согласно которому «ничто, вызывающее изменение в существующем законе, не может быть опубликовано без тщательного рассмотрения в парламенте».

В результате в английском праве есть три типа консолидирующих актов:

- 1) чисто сводные акты, прямо сочетающие законодательные положения;
- 2) сводные акты, принятые в соответствии с Законом о процессе консолидации 1949 года;
- 3) сводные акты, принятые в соответствии с изменениями, предложенными юридической комиссией.

Последние два типа составляют «широкую» консолидацию. Формальное различие между консолидирующими актами, принятыми на основании Закона о процессе консолидации, и консолидирующими актами, принятыми на основании предложений Юридической комиссии, заключается в количестве поправок к действующему законодательству. Закон 1949 года, устанавливающий особый порядок принятия консолидирующих актов, по существу делит их положения на составные части - положения «чистой» консолидации и положения, содержащие новые законодательные предложения. Последние записаны в меморандуме Лорда-канцлера с объяснением их предназначения. Лицам, интересы которых затрагиваются законопроектом, предоставляется право вносить свои предложения по его содержанию. Такие законопроекты рассматриваются совместным комитетом, который в конечном итоге решает, какие предложения включить в законопроект, и докладывает спикеру палаты общин и Лорду-канцлеру. При

условии, что эти лица согласны с решением объединенного комитета, законопроект признается сводным законом с дополнениями и изменениями. Закон 1949 года конкретно предусматривает, что изменения, внесенные путем объединения актов после их принятия, имеют силу закона.

Хотя в акте парламента предусмотрена возможность внесения поправок в сводный закон, но он сделал это очень осторожно. Он установил, что изменения, внесенные консолидирующими законами, не должны быть настолько существенными, чтобы требовать принятия отдельного закона.

Поскольку на практике консолидирующий вексель может объединять характеристики всех типов консолидации, то в этом случае он обычно относится к третьей группе и переходит в консолидирующий акт, предложенный юридической комиссией. С другой стороны, сводный законопроект, разработанный Юридической комиссией, может осуществляться в порядке, предусмотренном Законом 1949 года.

Таким образом, на практике единственным критерием различения типа сводного акта является целесообразность выбора той или иной процедуры принятия векселя.

Сложность составления сводных счетов во многом определяется особенностью составления английских законов. Они не только чрезвычайно подробны, но и включают в себя множество вопросов. Как отмечает английский исследователь Ф. Беннион: «Каждый раздел закона, по сути, является самостоятельным законом».

В английском праве не утверждается принцип «один закон регулирует один круг отношений». В противовес такому положению, поддержанному Обществом статутного права, комиссия П. Рейтона, созданная для предоставления заключения о состоянии подготовки законодательства, категорически высказалась. «По нашему мнению, аналогичное предложение, - отмечалось в его заключении, - основано на ошибочном допущении, что каждый закон может быть полностью понят как отдельный акт, не прибегая к каким-либо другим законам».

Сам Ф. Беннион, как председатель Общества статутного права, находится в положении, согласно которому такой принцип приведет к организации отраслей права как последовательно цельной, единой системы. Консолидация только способствует этому, поскольку в ее процессе происходит перегруппировка составных частей законов. Консолидация должна проводиться практически постоянно, чтобы учесть все текущие изменения в существующих уставах. Более того, поправки к старым законам в Великобритании принимаются в виде отдельных актов (Acts), которые фактически независимы. В ходе парламентского обсуждения законопроектов действует доктрина четырех углов, согласно которой парламент не обязан рассматривать поправку к закону в свете основного закона, но может ограничиваться текстом поправки. Во время консолидации такой подход невозможен, поскольку положения законов должны быть согласованы друг с другом.

Процесс консолидации осложняется тем, что устав часто меняется. Как отмечает английский адвокат Ф. Беннион: «Каждый раз при просмотре акта вам необходимо обращаться к дополнительным источникам, чтобы узнать, были ли приняты в течение этого времени какие-либо дополнения к акту или были отменены некоторые его положения». Ф. Беннион приводит следующий очень показательный пример. Процесс консолидации учитывает не только поправки к законам, но и делегированное законодательство. В английской практике бывают случаи, когда статутные акты стали частью нового закона в процессе консолидации.

Будучи ведущей формой систематизации в английском праве, консолидация в то же время приводит на практике к значительным трудностям.

Хотя идея кодификации возникала в разные периоды развития права, она стала более активно обсуждаться после того, как кодификация была объявлена одним из важных направлений ее работы в первой программе Юридической комиссии.

Однако следует иметь в виду, что этот вопрос в англосаксонском праве всегда был довольно спорным. Его сложность заключается в том, что кодификация систематизирует не только нормы статутного права, но и прецеденты. Для английского юриста кодекс в любом случае является «законом», который обобщает не только предыдущее законодательство, но также прецедентное право и право справедливости по этому вопросу. Создать такой код довольно сложно: в Великобритании существует около 800 тысяч прецедентов, а уставы занимают в общей сложности около 50 томов. Проблемы касаются как методов их составления, так и вопросов принятия и эксплуатации кодов.

Особенность методики составления английских кодексов продиктована, прежде всего, требованиями принципов судебного применения. При применении актов Парламента английские суды опираются главным образом на буквальное правило, которое исходит из точного прочтения каждого закона, а не из его общего значения. Поэтому введение обобщенных положений, как в европейских кодексах, в английское право нежелательно. Например, если в статье кодекса используется термин «права и обязанности родителей» без раскрытия содержания этих понятий, суд будет вынужден вновь обратиться к объяснениям прецедентного права.

Адвокаты высказали различные предположения об обеспечении законодательных положений прецедентного права. Даже И. Бентам предложил создать кодекс, который представляет собой систематическое изложение существующего права, поделенное на предметы регулирования. Его идеи были реализованы в США. Великобритания до сих пор не знает кодекса, даже подобного американскому.

Некоторые эксперты в области права (Маколей, Поллак) выразили мнение, что к кодексам следует предоставлять иллюстрации, поясняющие их положения. Иллюстрации играют техническую роль и направлены на корректировку судебной практики. Такая модель кодекса, по их мнению, должна органично вписываться в английскую правовую систему.

Прецеденты, включенные в кодекс, являются более мощными, чем обычные прецеденты, поскольку они прямо одобрены законодательным органом.

Сложность практической реализации предложений по кодификации в прошлом заключалась в том, что большая часть закона содержалась в форме прецедентов, что затрудняло формирование единой общей нормы из законов и соответствующих прецедентов. Поэтому проблема решалась очень медленно.

Не менее значимой проблемой, чем проблема законодательной техники составления кодекса, является его введение в английское право.

Кодификация - сложный процесс, исторически неизвестный для Великобритании. Создатели кодекса не стремятся к реформированию в один прием, что они считают невозможным в принципе, но предлагают долгосрочную «адаптацию» кодекса к английскому праву. Это выражается не только в сложности принятия кодекса по частям, но и в том, что наряду с кодексом будут применяться нормативные и прецедентные нормы, определяющие различные элементы преступлений.

Другой, не менее важной проблемой является соотношение кодекса с «прецедентами толкования», которые будут сформированы в процессе его применения судами. Все предложения об усилении роли юридической комиссии по надзору за прецедентами путем наделения ее более значительными полномочиями, в том числе путем увеличения юридической силы ее действий по установлению особого контроля над упразднением прецедентов, носят общий характер и не разработаны детально. Вероятно, все же, введение кодекса в английское право потребует некоторой реструктуризации, независимо от того, как создатели его проекта хотели бы избежать этого. Поскольку за многовековую деятельность английского парламента было накоплено достаточное количество законов, кроме того, многие законы были отменены и изменены, в современной Великобритании существует очень острый вопрос публикации законов, которые бы соответствовали состоянию действующего права.

Большую помощь всегда оказывали неофициальные публикации статутов. Среди них можно отметить публикации Плутона, Кебля, Хокинса, Кея, Томлинса и Райтсли, Пикеринга. В XIX в. было положено начало, пожалуй, наиболее интересному изданию английских статутов - *Statutes in Practice*, которое охватывало действия, начиная с Великой хартии вольностей до 1910 года. Публикация продолжалась с ежегодными заявками до 1948 года, после чего она прекратила свое существование. Интерес к этой публикации, хотя она предназначена только для практических юристов и охватывает только наиболее применимые законодательные акты, объясняется тем фактом, что законодательные акты были расположены не в хронологическом порядке, как во всех английских изданиях, а сгруппированы по предмету регулирования.

Самым полным современным изданием является издание Халсбери. Первый выпуск охватывал акты парламента до 1951 года, второй - все публичные уставы на сегодняшний день.

В Англии существует три официальных выпуска пересмотренных статутов (*Statutes Revised*): 1885 г. (8 томов); 1888-1929 гг. (24 тома); 1950 г. (32 том).

После 1950-х годов такие издания не издавались.

Основным недостатком всех этих изданий является то, что статуты расположены в хронологическом порядке, и из них очень трудно определить изменения, внесенные парламентом в текст статута. Существенно подсобное издание представляет собой «*Current Law Citator*» - сборники, периодически публикующие мера действующих статутов. Но из них можно только узнать, отменен ли устав. С 1981 года началась подготовка к новой официальной публикации «Действующих статутов» (*Statutes in Force*). Оно принципиально отличается от предыдущих изданий. Прежде всего, статуты расположены в разделах (всего 126 разделов). Кроме того, статут со всеми последующими поправками представляет собой отдельный буклет, который при необходимости будет заменен новым. Такая публикация, несомненно, будет

способствовать ориентации в действующем законодательстве.

2.3 Прецедентное право США

Американское прецедентное право разработано на основе английского права с учетом особенностей экономического, политического, религиозного и культурного характера. Правовая система США на заре своего формирования находилась под влиянием колониальных иммигрантов, которые имели свои обычаи и традиции.

Формирование правовой системы США началось в колониальный период (в XVII-XVIII вв.), на территории будущих государств было сформировано 13 правовых систем (по количеству английских колоний). В настоящее время в Соединенных Штатах насчитывается 50 штатных (по числу штатов) и одна федеральная правовая система, формирование которых произошло после обретения независимости и принятия Конституции 1787 года.

Таким образом, правовая система США представляет собой совокупность всех вышеуказанных правовых систем, которые при всей своей уникальности и независимости имеют внутреннее единство. Значительная степень сходства между правовыми институтами федерации и штатов обусловлена, прежде всего, историческими факторами.

Как уже было сказано, формирование правовой системы в США началось в колониальный период. Все 13 английских колоний с различными социальными и политическими системами имели общие правовые корни, начиная с дореволюционной истории Англии.

В XVII веке, во время английской колонизации Северной Америки, поселенцы привезли с собой из Старого Света свой обычный судебный и правовой порядок. Однако эти естественные для Англии порядки укоренялись на новой почве постепенно и не без трудностей.

Для многих поселенцев, которые бежали в Новый Свет из-за политических и религиозных преследований, английское право долгое время воспринималось как нечто враждебное.

В некоторых колониях, которые были основаны не англичанами, а голландцами (например, Нью-Йорк), в течение определенного периода действовало голландское законодательство. Впоследствии оно было вытеснено британскими колонистами, с помощью общего права и законодательства.

Для использования казуистического и довольно сложного английского общего права («права адвокатов», как его иногда называли) в колониях, особенно в 17 веке, было недостаточно профессиональных юристов. Тем не менее, даже до провозглашения независимости в Соединенных Штатах, был почти активный процесс пересадки английского общего права, Права Справедливости и статутного права, которые имели прямое влияние на колонии.

Этот процесс, сопровождавшийся введением в колонии системы судов и присяжных по типу Англии, растянулся в XVII веке на несколько десятилетий в силу изолированности колоний от Старого Света, расселения поселений на большой территории и самой технико - юридической сложности английских правовых структур, что включало подготовку знающих специалистов из числа жителей колоний. Такие начинают свое появление только в XVIII веке.

Не случайно, что изначально в колониях действовало упрощенное английское право, или просто смесь обычаев поселенцев с их моральными и религиозными взглядами, даже с библейскими текстами.

Естественно, что в особых колониальных условиях английское общее право в чистом виде не могло быть применимо. Колонисты не принимали отдельные правовые институты феодального происхождения, которые не имели основы в американском обществе. Таким образом, постепенно в колониях отменялся принцип первородства, что имело большое значение в

английской правовой системе. Колониальные суды в Америке освобождали английское общее право от многих технических деталей и трудностей, модифицировали индивидуальные правовые конструкции и целые институты права, по своему толковали те или иные нормы, что приводило к созданию новой практики отлично от английского права.

Таким образом, можно сделать вывод, что на первоначальном этапе становления и развития права в США имели значение в большей степени обычаи той или иной области, нежели судебное право.

В некоторых колониях была предпринята попытка своеобразной и довольно простой кодификации законодательства, как английского, так и принятого местными законодательными органами (законодательными собраниями колоний). Так, в 1648 году был составлен законодательный сборник «Право и свободы Массачусетса», который повлиял на кодификацию, проводимую в некоторых других колониях.

Этот сборник отражал общую тенденцию колоний, упрощал английское право, чтобы оно было более понятным для самих поселенцев. Поэтому такие сборники, созданные позднее в других колониях, включали не только правовые предписания, но и пуританские обычаи, а также моральные и религиозные принципы, которые были признаны в колониальных судах. Но в целом эти сборники воспринимались не только английским правом, но и общим духом английского прецедентного права.

Несмотря на свое средневековое происхождение, архаичную форму и казуистическое содержание судебные прецеденты показали довольно высокую степень гибкости и приспособляемости к потребностям капиталистического предпринимательства, к условиям формирования нового гражданского общества.

Уже в дореволюционный период со второй половины XVIII в. из-за отсутствия юридических знаний и литературы трактат английского адвоката В. Блэкстона «Комментарии к законам Англии» пользовался большим авторитетом в колониях, а затем и в штатах. Этот доктринальный источник

права был призван прояснить и обосновать английское право. Популярность этой работы в Новом Свете была даже больше, чем в самой Англии. Оно было также известно американским судьям, которые рассматривали многие положения этого трактата в качестве руководства в судебной практике.

После обретения независимости, несмотря на сильные антианглийские настроения, принцип правовой преемственности возобладал, и прецедентное право сохранило свое действие в государственных правовых системах. К этому времени также «сыграла свою роль» своеобразная правовая каста, которая сформировалась из профессионалов высокого класса, способных справиться с технически развитой системой права. Даже во время формирования американской государственности английский закон получил официальное признание в каждом штате.

Переосмысление английского права осуществлялось с использованием соответствующих положений государственных конституций или других законодательных актов, и были приняты только те нормы, которые не противоречили действующему закону штата. Технические и юридические формулы признания государствами дореволюционного права были разными, но было характерно, что право каждой колонии (штата) включает только ту часть английского права, которая датируется 1607 годом или, по крайней мере, 1776 годом.

Конституции некоторых штатов прямо не упоминали английское право, как таковое. В них в общей форме говорилось о сохранении юридической силы закона, которая была в США до независимости. В некоторых штатах (Мэриленд, Нью-Йорк и т. д.) английские законодательные акты и общее право были прямо названы в качестве источников права (с указанным выше ограничительным сроком).

В первой половине XIX в. связь между законодательством США и общим правом начала ослабевать в течение некоторого времени. Влияние передового и привлекательного для своего времени французского законодательства возросло. Однако существенным образом оно не могло

повлиять на законодательство Соединенных Штатах, за исключением бывшей французской колонии Луизиана. Каждый штат имел свое законодательство так называемый «гибрид» из упрощённого общего английского права, местных обычаев, религиозных убеждений и вольного толкования судами законов Англии.

В некоторых штатах (Кентукки, Нью-Джерси) было даже запрещено цитировать новые решения английских судов. Но в 20-30-х гг. в Соединенных Штатах существовала школа американских судей и юристов, стремящихся к английскому праву (Д. Кент, Д. Стори). Их трактаты по американскому праву сыграли важную роль в достижении единого понимания права в разных штатах.

Власть общего права в Соединенных Штатах снова выросла и оставалась на высоком уровне до гражданской войны. Этот период в истории прецедентного права американские юристы называют «золотым веком». С 1820 года не без влияния английской практики в США началась публикация решений американских судов.

Прецедентное право было введено в новых государствах, образовавшихся еще в XIX веке. Например, в законе Канзаса от 1868 года говорилось о влиянии общего права, поскольку оно «не изменено Конституцией и законами, судебными решениями и условиями жизни, и потребностями народа».

Заимствование английского общего права в XIX веке имело место в большей степени. Поскольку оно оказало влияние в тех штатах, где в основу законодательства были привнесены законодательства стран откуда прибыли колонисты. Например, законодательство Испании в штате Флорида или законодательство Мексики в штате Техас. Показательным примером является штат Луизиана, где была принята наполеоновская кодификация, по образцу которой был составлен Гражданский кодекс 1825 года. Таким образом, правовая система в XIX-XX веках испытала заметное влияние традиций общего права Англии.

Хотя многие американские правовые институты основаны на английском праве, общее право в Соединенных Штатах не выглядит просто как вариант или копия английского права.

При всей генетической связи и структурном сходстве английского и американского права последнее в процессе исторического развития приобрело своеобразные особенности.

Одними из этих особенностей является прецедентное право, которое в США явилось не только источником права, а «неписанное право» после постановления судебного решения по делу приобретало законную юридическую силу.

Основная схема по которой работает прецедентное право – это суд создаёт прецедент, который является не только разрешая вопрос по делу, но и приобретает юридическую силу, в результате чего судебные органы, рассматривая все последующие схожие по обстоятельствам дела должны руководствоваться ранее принятым судебным решением.

В процессе развития законодательства США прецедент стал главной основой для правовой структуры, поскольку Конституция США принята более 200 лет назад, в связи с чем, каких либо принципов и самой судебной систему в основном законе не имеется. Другой особенностью источника права в США являются акты органов исполнительной власти, деятельность которых заключается в уточнении и детализации законов. Такой вид права соответствует праву справедливости и носит административно-судебные черты.

Такое состояние объясняется отсутствием Конституционного Суда. Основную функцию по регулированию законодательства принял на себя Верховный Суд США, который на свое усмотрения определяет нормы права и толкует споры по своему усмотрению, давая им юридическую силу.

3 СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ВИНЫ С ПРЕЦЕДЕНТНЫМ ПРАВОМ

3.1 Проблема доказывания вины в прецедентном праве

Для того чтобы соотнести принцип вины с прецедентным правом необходимо вернуться к понятию «принцип вины». Из данного понятия следует, что принцип вины в уголовном праве означает, что человек, виновный в общественно опасных действиях (бездействии), несет ответственность только за то, что он совершил лично. Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности, если не установлена его личная вина в совершении преступления и его последствий. В связи с этим поднимается проблема доказывания вины в прецедентном праве США и Великобритании, а именно в случаях динамического развития общества, возникают новые права и обязанности, которые нарушаются противоправными деяниями преступника. При возникновении нового состава преступления в прецедентно-правовых странах возникает проблема отсутствия ранее существующего прецедента, и в связи с этим, возникают коллизии.

Для примера разрешения коллизий, стоит рассмотреть так называемое «правило Миранды». Этот случай произошел в 1963 году в штате Аризона. Эрнесто Миранда был схвачен полицейскими. Ему предъявили ряд обвинений за совершение тяжких преступлений, а именно Миранда Эрнесто, разъезжая на своем фургоне по городу Финикс в штате Аризона США грабил и насиловал девушек. Преступник не отличался избирательностью и нападал на своих жертв в одних и тех же местах, на одних и тех же улицах. В скором времени фургон, в котором Эрнесто насиловал и грабил своих жертв, запомнили и опознали. В итоге офицеры полиции города Финикс задержали Миранду Эрнесто, впоследствии предоставив его на опознание. Одна из жертв насильника и грабителя распознавала в нем своего мучителя.

После двухчасового допроса Миранда Эрнесто сознался во всем и собственноручно подписал показания. Стоит отметить один момент, что вверху каждого листа, где были написаны показания Эрнесто, а также которые он собственноручно подписал, были напечатаны следующие строки: «Это заявление сделано добровольно, без каких-либо угроз, принуждения или обещания иммунитета и с полным знанием законных прав, с пониманием, что любые мои заявления могут и будут использованы против меня.». Однако вслух права Миранде Эрнесто никто не зачитал.

Улик против преступника было много. Но его адвокат Элвин Мур сумел добиться частично оправдательного приговора. Ведь в середине 1960-х годов общественники и адвокаты вели серьезную борьбу с полицейским произволом. Элвин Мур решил, что Миранда Эрнесто отлично подойдет на роль «жертвы правосудия».

На суде Элвин Мур опирался на то, что подсудимому не были разъяснены его права должным образом, следовательно, все улики и признания Миранды были получены с нарушениями и должны быть изъяты из уголовного дела.

Однако суд первой инстанции вынес обвинительный приговор, так как доводы Мура не были достаточно убедительными. Летом 1963 года Миранда был осужден на срок от 20 до 30 лет заключения.

На этом Элвин Мур не отступился и стал опротестовывать решение суда, опираясь на то, что была нарушена пятая поправка к Конституции Соединенных Штатов, которая гарантирует гражданам возможность не свидетельствовать против себя.

Элвин Мур проиграл иски во всех инстанциях, пока дело не дошло до Верховного Суда Соединенных Штатов Америки, тогда высшая судебная инстанция оказалась солидарна с адвокатом Муром. Суд принял решение, что любые показания как признательные, так и оправдательные могут быть использованы в суде как доказательство только, если обвиняемому должным образом были разъяснены его права на адвоката и право не

свидетельствовать против себя.

Верховный Суд США решил, что права Миранды Эрнесто были нарушены и постановил вернуть дело в суд первой инстанции, изъять из него признательные показания и рассмотреть повторно. Несмотря на неоднозначную реакцию, вызванную решением Верховного Суда дело было все-таки возвращено в суд для повторного рассмотрения, а американской полиции пришлось ввести обязательную процедуру зачитывания прав подозреваемым и обвиняемым, которая теперь известна всему миру.

С тех пор для американских полицейских фраза «Вы имеете право хранить молчание...» стала обязательной при любом задержании.

Таким образом, на примере мы видим, что при появлении новых общественных отношений, прав и обязанностей, возникают коллизии в прецедентном праве, которые решаются в ходе судебного заседания и в последующем используются судьями для вынесения решений по аналогичным преступлениям.

В случае коллизии прецедентов или в случае отсутствия необходимого прецедента как в вышеуказанном случае, суды при формулировании решения принимают во внимание множество различных факторов и обстоятельств, включая принципы права, действующие законы, правовые и научные доктрины, а также государственную политику.

Конституция США предусматривает, что судебная система применяется только к делам, разрешенным законом и правом справедливости, вытекающим из Конституции, законов США и международных договоров, заключенных ими, а также к ряду других дел и к спорам, в отношении которых Соединенные Штаты являются стороной в спорах между двумя или более штатами, между государством и гражданами другого штата и в других подобных вопросах.

Другими словами, согласно Конституции, судебная система США выполняет исключительно судебную функцию. Фактически, она, наряду с судебной властью, в лице Верховного Суда США одновременно выполняет

законотворческую функцию.

С другой стороны, Конгресс США, являясь высшим законодательным органом страны, выполняет в соответствии с теорией разделения властей на федеральном уровне чисто законодательные функции, в то же время в случаях, предусмотренных Конституцией, уполномочен выполнять судебные функции.

Согласно Конституции США, Конгресс, а точнее, его верхняя палата Сенат, имеет исключительное право на импичмент суда. Ввиду этого тем более важно констатировать тот факт, что принцип разделения властей не является жестким и абсолютным принципом. Он очень гибкий, условный и относительный.

В связи с тем, что любое решение суда может быть отменено Верховным судом, если установлено, что оно противоречит конституционной норме, множество юрисдикций создает многочисленные судебные отчеты, что, в свою очередь, влияет на преподавание права и ведет к подборке «частных кодификаций» в различных областях права.

Частные кодификации представляют собой либо набор формулировок и отдельных примеров, иллюстрирующих правовые принципы, основанные на прецедентном праве США в целом, либо образцы кодексов и сводов унифицированных норм в форме, которая полностью используется законодательным органом в качестве соответствующего закона. Американские судьи, которые были обучены методике применения к практике и знакомились с частной кодификацией, имеют тенденцию сосредотачиваться на текущих потребностях, чем-то напоминающих французских судей.

Таким образом, рассмотрев проблему возникновения коллизий в прецедентно-правовых странах, мы видим, что вина в странах, использующих прецеденты устанавливается по аналогии с предыдущими приговорами. То есть, судьи, принимая решения по рассматриваемым делам, в судебном производстве ссылаются на ранее принятые решения судов по

аналогичным преступлениям, и тем самым вина подсудимого устанавливается судом в ходе судебного разбирательства. А именно, суд, рассматривает все представленные стороной обвинения доказательства, а также рассматривает представленные стороной защиты контраргументы, затем, ссылаясь на определенные прецеденты, выносит свое решение, по рассматриваемому делу ссылаясь на схожий прецедент.

3.2 Соотношение аналогии закона в Российском праве с прецедентным правом США и Великобритании

В современной российской юридической науке понятия как судебная практика и судебный прецедент не имеют чёткого разграничения, в связи с чем, достаточно часто судебную практику принимают как прецедент.

По данному вопросу существуют различные точки зрения.

Так, П.А. Гук считает, что судебный прецедент — это решение, принятое высшим судебным органом по конкретному делу, которое считается обязательным для других судов при рассмотрении аналогичных дел».¹ В свою очередь Е.Г. Лукьянова считает, что судебный прецедент - это решение по конкретному делу, которое содержит положения, при этом являются обязательными для разрешения аналогичных дел в будущем, а также признается в качестве источника (формы) права, доктриной и практикой стран англосаксонской правовой системы».²

В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ даётся нормативное толкование Конституционному Суду РФ, смысл которого заключается в прекращении действий нормативно-правовых актов или недопущение вступления их в силу, признанных Конституционным Судом РФ не соответствующих Конституции РФ. Решения Конституционного Суда

¹ Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М., 2009. С. 41.

² Лукьянова Е. Г. Глобализация и правовая система России (основные направления развития). М., 2006. С. 52

Российской Федерации, на основании которых нормативно-правовые акты утрачивают силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как и решения нормативного характера.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с имеющимся законодательством, в целях единообразного и правильного применения закона принимает постановления, разъясняющие практику применения тех или иных правовых норм. Постановления Пленума Верховного Суда России относятся к форме официального толкования, то есть уяснение смысла уголовно-правовой нормы и разъяснение содержания уголовно-правовой нормы.

Учитывая изложенное, можно рассмотреть некие схожие черты судебной практики и судебного прецедента, что и приводит к неоднозначному мнению:

- нормативный характер, которых проявляется в разъяснениях относительно правовых отношений, не урегулированных законом;
- императивность, которая выражается в обязательном применении разъяснений или прецедентов при правоприменении.

Вместе с тем, имеются и существенные отличия:

- судебная практика не является официальным нормативно-правовым актом, который влечёт обязательность применения в отличие от судебного прецедента, который принимает форму обязательной к применению нормативно-правовой нормы;
- судебный прецедент порождает возникновение, прекращение или изменение прав и обязанностей, судебная практика не обладает такими чертами, так как правоприменительные органы, прежде всего, руководствуются нормами уголовного закона, рассматривая судебную практику в качестве так называемого пособия.

Подтверждение такого положение могут служить следующие примеры.

Так, в постановлении федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 августа 2001 года № А13-1576/01-20 отвергается

ссылка стороны на противоречие обжалуемых судебных актов арбитражной практики. Суд аргументировал данный отказ тем, что в России нет прецедентного права.

Аналогичная позиция была изложена и в постановлении федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 июля 2003 года № Ф03-А37/03–2/1531. Так суд отметил, что указанные заявителем в жалобе судебные акты касаются конкретных физических и юридических лиц, а нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не содержат положений о прецедентном праве.

Изложенное свидетельствует, что суды не отождествляют понятия судебная практика и судебный прецедент.

Так, в своем решении судья Кировского районного суда города Хабаровска от 8 июня 2017 года по делу № 2–819/2017, ссылается на разъяснения, имеющиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не делая этот постановление основополагающим при разрешении дела по существу. Указанное обстоятельство, свидетельствует о свойственных особенностях и постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, проанализировав судебные решения и доктринальные положения, можно сделать вывод о том, что такие понятия как судебная практика и судебный прецедент не являются тождественными. Так как, судебная практика в России формируется путём неоднократного применения уголовно-правовых норм при осуществление правосудия. Судебная практика представляет собой более широкое явление и включает в себя результат правоприменения уголовно-правовых норм судами нескольких судебных инстанций. Постановления Пленума Верховного Суда РФ носит рекомендательного характера, который может быть использован при разрешении споров.

В то время как судебный прецедент представляет собой продукт судебного правотворчества. Судебный прецедент создаётся судебными инстанциями, направлен на его обязательное применение судебными

инстанциями при разрешении аналогичных дел. Судебный прецедент оказывает влияние и на иные сферы общественных отношений.

Следовательно, в Российской Федерации суды не осуществляют правотворческую деятельность, то есть их решения не носят прецедентный характер, они лишь способствуют развития российского права путём создания судебной практики, которая обобщается Пленумом Верховного Суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были рассмотрены вопросы понятие и значение вины, принцип вины законодательства Российской Федерации, изучена история возникновения и развития прецедентного права США и Великобритании. Рассмотрены вопросы, связанные проблемами доказывания вины в прецедентном праве США и Великобритании, а также соотношение прецедентного права с аналогией закона в уголовном законе России.

На основании исследования можно сделать вывод, что влияние судебных прецедентов на принятие окончательного решения сегодня сохранилось и активно используется в странах Великобритании и США, что сложилось в их историческом развитии. Всё уголовное законодательство вышеуказанных стран, не имеет под собой каких-либо основ и принципов, закреплённых в основных законах стран, то есть в Конституциях, что не обеспечивает в полной мере права и свободы, проживающих граждан и лиц, совершивших общественно опасные деяния. Основываясь в большей степени на прецедентном праве, законодательного закрепления принципа вины, форм вины не имеется. Фактические судебные решения принимаются на примере ранее принятых судебных решений по схожим делам.

Судебные прецеденты приобретают юридическую силу при принятии окончательных решений судом. Сложившаяся судебная практика указанных стран прецедент преобразовала в одну из главных основ уголовного законодательства.

Кроме того, законодательство в вышеуказанных странах имеет громоздкую структуру с огромным объёмом различных прецедентов за несколько сотен лет.

Однако история и развитие природы принципа вины, понятие, значение вины, их развитие в Российском законодательстве имеет другую природу. Уголовное законодательство в России развивалось и совершенствовалось многие века, складывалась своя схема правовых норм уголовного

законодательства. Уголовный закон является источником уголовного права, поскольку в одной части отражает условия жизни человека и общества, а в другой части является способом внешнего выражения норм уголовного права.

На современном этапе уголовный закон России имеет целую систему обязательных гарантий, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных и гарантированных Конституцией Российской Федерации. Одной из такой гарантией является принцип вины, то есть лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

В уголовном законе Российской Федерации в соответствии с принципом справедливости, виновность и наказание являются персонализированными, т.е. органам следствия и суда необходимо не только доказать и определить вину её формы и виды персонально каждому лицу, но и при назначении наказания возложена обязанность изучить личность виновного лица, негативные условия, которые повлияли на его поведение, уровень его асоциальности.

Таким образом, на современном этапе принятие системы прецедентного права в уголовном праве России не возможно, что обусловлено историческими, культурными, экономическими и политическими этапами развития двух разных по своей природе систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Российская газета. - 10.02.1996 - №27.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред.от. 24.04.2020) // Парламентская газета. - 2001. - №241-242.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. - 2002. № 2916.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. - №284.

Научная и учебная литература

7. Адельханян Р.А., Уголовное право России. Практический курс. Учебно-практическое пособие. 2е издание перераб. и доп. - М., 2004. - 748 с.
8. Бастрыкин А.И., Наумов А.В. Уголовное право России. Практический курс. - М., 2007. - 808 с.
9. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, А.Ю. Захаров, А.Н. Караханов,

И.Б. Колчевский, С.И. Курганов, Ю.Е. Пудовочкин. - М.: РАП, 2015. - 579 с.

10. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и особенная часть - Новосибирск, 2015. - 644 с.

11. Гук П.А. Судебный прецедент: теория и практика. - М., 2009. - 128 с.

12. Дженкс Э. Краткая история английского права. - М., 1947. - 250 с.

13. Кросс Р. Прецедент в английском праве. - М., 1985. - 120 с.

14. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). - СПб., 2019. - 584 с.

15. Назаренко Г.В. Теория государства и права. - М., 2015. - 188 с.

16. Плотников А.И. Уголовное право России. Общая часть. - Оренбург, 2016. - 443 с.

17. Рарог А.И., Комиссарова В.С., Иногамова-Хегай Л.В., Российское уголовное право. Общая часть. Том 1. - М., 2010. - 553 с.

18. Рарог А.И., Уголовное право Российской Федерации. Общая часть 2е изд., перераб. и доп. - М., 2004. - 445 с.

19. Уткина В.А., Шеслер А.В. Уголовное право. Общая часть. - Томск, 2016. - 600 с.

20. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть. - М., 2015. - 512 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

21. Баранова М.А., Григорян В.Л. О прецедентных свойствах постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2016. - №2. - С. 216-219.

22. Белоконь Г.Г. Применение обстоятельств, исключающих преступность деяния, по аналогии // Вестник ВГУ. Серия: право. - 2011. - №1. - С. 343-355.

23. Богдановская И.Ю. Судебный прецедент как категория «общего права» // Право и политика. - 2007. - № 7. - С. 18-23.

24. Иванов А.А. Речь о прецеденте // Журнал ВШЭ. - 2010. - № 2. - С.

3-11.

25. Кананькина Е.С. Правовая система Соединенных Штатов Америки // Международное публичное и частное право.- 2009. - №1. - С.40-48.

26. Кананькина Е.С. Систематизация английского законодательства // История государства и права. - 2011. - №1. - С. 344-349.

27. Мелконян А.А. К вопросу об истории английского судебного прецедента // Инновационная наука. - 2016. - №5. - С. 250-254.

28. Мирошниченко О.И., Чугунков П.И. Судебный прецедент как источник права в формально-юридическом смысле: сравнительно-правовой анализ англо-американской и континентальной моделей применения // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2015. - №5. - С. 163-167.

29. Спасенников Б.А. Принцип вины в уголовном праве // Закон и право. - 2018. - №6. - С.100-101.

30. Челпан В.И. Соотношение судебной практики и судебного прецедента в российском праве // Молодой ученый. - 2018. - №13. - С. 215-216.